

0076

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейт Хьюит

ПЕРВЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейт Хьюит
Первый поцелуй
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 76

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=643475*

*Первый поцелуй: Центрполиграф; М.: 2011
ISBN 978-5-227-02770-2*

Аннотация

Принца Аарифа и принцессу Калилу тянет друг к другу. Но Калила должна стать женой другого – брата Аарифа, короля Закари...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кейт Хьюит

Первый поцелуй

Глава 1

Старый сон вернулся к нему – он затрагивал все чувства, возрождал спрятанные от себя воспоминания, воплощался в ряд образов, главными из которых были протянутые руки и беспокойное море...

Аариф аль-Фариси спал. Его руки были вытянуты вдоль тела и сжаты в кулаки. На коже блестели капельки пота.

«Аариф, помоги! На помощь! Аа-аариф!»

Его имя выкрикивалось бесконечное количество раз и всегда звучало так, словно это произошло только вчера...

Аариф внезапно проснулся. Глаза постепенно привыкали к темноте спальни. Пол комнаты был залит бледным светом луны. С трудом выровняв дыхание, он сел, спустил ноги на пол. Потребовалось несколько секунд, чтобы унять бешеное сердцебиение. С каждым новым вдохом он успокаивался все больше, тени прошлого отступали прочь. *Пока* отступали.

Аариф провел руками по взъерошенным ото сна волосам, слегка влажным от пота, и встал.

С балкона королевского дворца Калисты открывался вид на расстилавшиеся вокруг пески, залитые лунным светом.

Вдали поблескивала река Корделла. Там, рядом с ее илистым берегом, добывались алмазы – главное богатство острова.

Пот постепенно высох от прохладного ночного ветра, дыхание стало ровным и глубоким.

Аариф ненавидел сны. Прошло двадцать лет, а они по-прежнему заставляли его дрожать от страха и чувствовать свою беспомощность и слабость.

Он тряхнул головой, словно избавляясь от остатков своего сна. Однако не так-то легко было отмахнуться от горькой правды... Когда-то он подвел своего брата и всю свою семью. Возможно, поэтому эти сны возвращались к нему снова и снова, воскрешая в памяти события многолетней давности.

Они не были слишком частыми – последний раз этот сон приснился несколько месяцев назад. Аариф уже почти успокоился и поверил, что теперь-то с ними покончено навсегда! Похоже, он опять ошибся – ему никогда не будет от них покоя, только короткие передышки.

Аариф тяжело вздохнул и отвернулся от черного ночного неба, усыпанного звездами. Вернувшись в спальню, он взял со столика возле кровати лептоп, так как знал, что ему не скоро удастся уснуть. В таких случаях скоротать ночь ему всегда помогала работа.

Аариф включил компьютер и, пока машина пробуждалась к жизни, натянул свободные хлопковые брюки. В висевшем над бюро зеркале он поймал отражение своего лица с резко очерченными чертами, все еще хранившего следы страха, и

состроил гримасу.

Страх так и не оставил его в покое, хотя прошло уже столько лет! Тряхнув головой, Аариф сел за компьютер. Сначала проверил почту. На следующей неделе у него назначены встречи с клиентами, к которым нужно относиться весьма предусмотрительно. Бриллианты, изготовленные из алмазов, добываемых в Калисте, были первоклассного качества, но запасы алмазов не бесконечны, а потому каждый клиент дорог.

Однако деловых писем не было. Зато было письмо от его брата, короля Калисты Закари. Прочтя короткое письмо, Аариф нахмурился.

«Продолжаю поиски алмаза. Отправляйся в Задар и привези Калилу.

Закари».

Алмаз Стефани, состоящий из двух половинок, символизировал распад власти когда-то единого островного государства. Половина камня принадлежала им, половина – семье с острова Аристо. Оба являлись символами монархии и, объединенные вместе, могли бы вернуть островам единую власть. Закари жаждал завладеть этим розовым алмазом и вновь объединить два острова.

Чтобы добиться своей цели, он прибег к помощи Аарифа. Тому поручалось привезти невесту Закари – Калилу Задар, так как через две недели должна была состояться их свадьба. Брак этот заключался с одной целью – заручиться поддерж-

кой отца Калилы, короля Бахира, поэтому все должно было пройти как по нотам.

Аариф ответил коротко:

«Считай, что уже сделано.

Аариф».

Наступал рассвет, но в спальне все еще было довольно темно. Подняв голову от компьютера, Аариф снова увидел свое отражение в зеркале. Пересекавший лицо шрам снова напомнил ему о том, что однажды он подвел свою семью...

Но это было в первый и последний раз.

Когда Калила проснулась, ее спальню уже заливали косые лучи солнца, легкие занавески шелестели, вздымаемые ветерком.

В животе у нее свело от волнения. Сегодня она встретится со своим будущим мужем!

Встав с кровати, она прошлепала босыми ногами по полу и остановилась у окна. Небо было голубым и безоблачным. На горизонте в лучах солнца блестело море, на фоне которого узкой полоской выделялись поля. Все остальное пространство маленького королевства Задар было занято пустыней и скалами. Практически единственным источником дохода государства служили прииски, в которых добывались медь и никель.

Вот почему она выходила замуж! Задар нуждался в помощи Калисты, достоянием которой были ее знаменитые алма-

зы. Калиста же увеличивала свою площадь за счет этого брака, приобретая экономику пусть менее богатого, чем она, зато на редкость стабильного государства.

Калила всегда знала, что этот брак устраивается из политических соображений.

Когда она видела Закари последний раз? Давно. Каким-то она увидит его сейчас? Что он подумает о ней? Тогда Калила еще была подростком – тощая и неуклюжая девочка, с копной густых волос. Сегодня она наконец увидит, как он изменился. В любом случае она выходит замуж за мужчину, которого совсем не знает...

В дверь спальни постучали, а затем она распахнулась, и в комнате показалась ее няня Джуана.

– Вы проснулись? Очень хорошо. Я принесла вам завтрак, принцесса. После нам надлежит подумать, что надеть, чтобы подчеркнуть вашу красоту. Ваш будущий муж должен приехать к обеду – так мне сказали. Так что времени у нас мало.

Калила вздохнула и отвернулась от окна, вспоминая вчерашний наказ отца...

– Он должен увидеть девушку, воспитанную в соответствии с нашими традициями и подходящую на роль жены короля, – поучал ее отец. – Ты должна молчать. Старайся на него даже не смотреть, чтобы не показаться чересчур любопытной. Ты меня поняла? – Голос у него смягчился. – Встреча с королем Закари для нас всех очень важна, поэтому ты

должна создать самое благоприятное впечатление. Джуана поможет тебе подготовиться к встрече.

Калила все же запротестовала:

– Почему я должна предстать перед Закари не такой, какая есть на самом деле? – Калиле было двадцать четыре года, она окончила университет, вот-вот должна выйти замуж, тем не менее почему-то в присутствии своего отца всегда чувствовала себя маленькой девочкой. – Я уверена, что королю Закари больше понравится, если мы не будем вводить его в заблуждение.

– Я лучше знаю! – прервал дочь король Бахир. Лицо его помрачнело. – Он в любом случае поймет, что ты другая, но это произойдет, когда вы уже будете женаты. Помни, Калила, самое главное завтра – соблюсти все традиции. Ведь с этим браком объединяются две страны.

– Разве моя мать выходила замуж с соблюдением всех традиций?

– Именно так, хотя твоя мать приветствовала изменения, происходившие со временем. – Он вздохнул. – Ты пользовалась свободой, когда училась в Кембридже. Делала все, что хотела. Теперь настала пора подумать об интересах семьи и своей страны. С завтрашнего дня для тебя начинается другая жизнь. Ты обязана исполнить свой долг.

– Я прекрасно об этом помню, отец, – сухо сказала Калила.

Слова отца «делала все, что хотела» продолжали звучать

в ее ушах.

Все так. Но как же быть с ее мечтами? В этих мечтах всегда на первом месте стояла *любовь*. Ах, это волшебное слово, в котором заключался мир, о котором она пока не имела ни малейшего представления! Неужели ей придется расстаться со своими мечтами? Скорее всего. Разве может идти речь о любви между людьми, которые ничего не знают друг о друге? Да что там любовь! Они ведь даже не друзья. Сможет ли Закари ее когда-нибудь полюбить? А она сама? Сможет ли она полюбить его?..

– Так, сначала поешьте, – объявила Джуана, вторгаясь в мысли Калилы и ставя перед ней поднос с густым йогуртом, чашкой горячего сладкого кофе и булочками. – Силы вам сегодня понадобятся. Нам предстоит сделать много всего.

Калила села за стол и потянулась к чашке с кофе.

– И что нам предстоит сделать?

– Ваш отец хочет, чтобы вы предстали перед Закари в той одежде, в какой выходили замуж девушки в его времена, согласно всем традициям, – заявила Джуана и нахмурилась.

Калила поняла: Джуана вспомнила про те ее привычки и черты характера, которые она унаследовала от своей матери-англичанки.

Когда Калила бросила на пол пару джинсов, Джуана кончиками пальцев, словно эта одежда могла ее запачкать, отбросила их еще дальше в сторону. Принцесса, с легкой

усмешкой наблюдая за действиями своей няни, решила подразнить немолодую женщину:

– Как думаешь, когда я смогу обратиться к своему мужу по имени, а не ваше величество, как на том настаивает отец?

– Только когда вы с ним ляжете в одну постель, а до того вам лучше воздержаться от любых проявлений фамильярности, – объявила Джуана. – Мужчины не очень-то жалуют бесстыдных девиц.

Калила с улыбкой покачала головой.

– Ох, Джуана, – проговорила она. – Ты никогда нигде не была, поэтому даже не представляешь себе, каким может быть мир за пределами Задара. Закари тоже учился в университете и повидал мир. – По крайней мере, именно это она прочла о нем в газетах и надеялась, что образованный Закари не станет заставлять ее делать то, чего она не захочет.

Джуана презрительно фыркнула:

– Мне это неинтересно, я вполне счастлива здесь! И я уверена, что королю Закари будет приятно, когда он увидит, что его будущая жена соответствует всем его требованиям. Для этого нам сначала нужно одеться подобающе.

«Прощай, моя свобода», – подумала Калила, с грустью вспоминая свою студенческую жизнь. Теперь значение имело только то, что в ее жилах текла королевская кровь. Король Закари вряд ли захочет завоевать ее сердце. Этот союз устраивается только ради политических выгод.

Калила горько улыбнулась. Она повторяла себе это изо

дня в день и уже почти перестала переживать по поводу своего не очень счастливого брака. Но сейчас, когда ее ожидание наконец подходило к концу, ей почему-то захотелось, чтобы все было иначе.

Заметив, что ее подопечная почти не притрагивается к еде, Джуана нахмурилась.

– Вы не голодны? – озабоченно спросила она, придвигая поднос ближе к принцессе.

Калила покачала головой и отодвинула поднос от себя. Как есть, если от нервного напряжения кусок не идет в горло?

– Я хочу только кофе, – сказала она и улыбнулась, чтобы успокоить няню. Крепкий сладкий кофе обжег рот. Такой же огонь решимости исполнить долг горел в ее груди.

Приготовления к встрече отняли все утро. Калила этого ждала и терпела, так как хотела выглядеть лучше. Но в какой-то момент она вдруг почувствовала себя цыпленком, которого долго и тщательно выбирали с одной целью – приготовить из него новое, экзотическое блюдо.

После смерти ее матери во дворце осталось не так много слуг, поэтому помогали Калиле только две женщины – Джуана и девушка с кухни.

Сначала была молочная ванна – одна из старинных традиций, но Калиле она не очень понравилась. Возможно, потому, что молоко было козьем, и хотя считалось, что оно бла-

готворно влияет на кожу, запах у него был весьма специфический.

– Я бы лучше воспользовалась пеной для ванн, – пробормотала себе под нос Калила, чтобы ни Джуана, ни ее помощница не услышали этих слов. Впрочем, такая предосторожность могла быть напрасной – вряд ли эти две женщины знают, что это такое.

После того как Джуана вытерла ее насухо и принялась втирать в ее кожу сладковато пахнущий лосьон, Калила вдруг ощутила сожаление и боль, что ее матери, скончавшейся, когда ей было семнадцать, нет рядом. Амелия была англичанкой и самой замечательной мамой на свете! «Вот она бы точно поняла мое желание касательно пены для ванн», – мелькнуло у Калилы в голове, и тоска по матери стала сильнее.

– Не хмурьтесь, – мягко укорила ее Джуана. – Невесте не подобает ходить угрюмой.

Калила улыбнулась через силу, но уныние не оставляло ее. Ее будущее было неясно: впереди извилистая дорога, а куда она ведет, неизвестно...

Она напрягла память, надеясь, что оживут хотя бы какие-нибудь воспоминания о Закари, но безуспешно. Стоило ли этому удивляться, если тогда она была еще девочкой? Конечно, он присылал ей письма, подарки на день рождения с вежливыми, но безличными пожеланиями, однако этого было явно недостаточно...

Джуана повела ее к зеркалу, в котором отразилась незна-

комка. Ее волосы были собраны в сложную прическу, тело скрыто под складками золотисто-белого платья. На запястьях и вокруг горла блестели тяжелые золотые браслеты и ожерелья, а что касается ее лица...

Калила не узнала в пухлых красных губах своих губ, так же как и широко раскрытых глаз, густо подведенных. Она выглядела экзотично и... нелепо. Как женщина, воплотившая в себе все тайные фантазии мужчин...

– Красавица, правда? – вздохнула счастливая Джуана, и помогавшая ей девушка согласно кивнула. – А теперь последний штрих! – объявила няня и накинула на голову Калилы шаль. Она закрыла ее волосы, обрамляя лицо золотыми и серебряными монетами и оставляя открытыми взору лишь большие черные глаза. – Вот так!

Глядя на свое отражение, Калила с трудом могла верить, что всего восемь месяцев назад она была в Кембридже, дискутируя на философские темы, ужиная пиццей с друзьями, вольготно разместившись прямо на полу снимаемой квартиры. Неужели тогда она носила джинсы и наслаждалась своей молодостью и свободой?

Радость тоже осталась в прошлом – она не чувствовала никакой радости, глядя на свое отражение и думая о том, что ей предстоит.

Восемь месяцев назад в Англии появился отец. Они ужинали в ресторане, и он слушал ее болтовню. Калила думала – обманывала себя, – что он приехал просто ее навестить, по-

тому что соскучился. Глупенькая! Конечно, он бы ни за что не приехал к своей дочери, если бы не настоятельная необходимость...

Калила не забыла, как посреди разговора отец вдруг накрыл ее руку своей. Губы у нее сразу пересохли.

– Что случилось? – чуть ли не прошептала она, догадываясь об истинной причине приезда отца в Англию. Даже не догадывалась – знала! Помнила об этом с двенадцати лет, когда состоялся прием по случаю ее обручения.

В тот день они с Закари обменялись кольцами, хотя почти вся церемония стерлась у Калилы из памяти, превратившись в смутный ряд образов, ощущений, запахов жасмина, тяжести бриллиантового кольца, которое надел на ее палец Закари. Кольцо оказалось велико, поэтому Калила сняла его и положила в шкатулку, где оно до сих пор и лежит.

«Может, мне стоит его снова надеть?» – мелькнула у нее смутная мысль.

– Свадьба и так уже откладывалась несколько раз, – продолжал Бахир, его голос звучал необычно мягко. Калила опустила глаза в тарелку. – Сейчас король Закари готов к свадьбе. Он назначил дату – двадцать пятое мая.

Калила сглотнула. Беседа проходила в конце сентября, листья на деревьях уже пожелтели, и совсем скоро должен был начаться новый учебный год. Именно об этом Калила и попыталась сказать отцу, но Бахир покачал головой:

– Калила, мы оба знали, что рано или поздно этот день

настанет. Это твой долг. Я уже поговорил с деканом – твоя учеба заканчивается.

Калила вскинула голову при этих словах:

– У тебя нет никаких прав...

– Наоборот, как твой отец, я обладаю всеми правами. – Голос Бахира изменился, в нем появились властные нотки. – Более того, я твой король. Ты уже получила степень. Продолжать учебу дальше не имеет смысла.

– С твоей точки зрения – может быть, – сдавленно произнесла Калила. – Но для меня это важно.

– Возможно, – неожиданно признал Бахир, слегка пожимая плечами. – Но ты всегда знала, что ожидает тебя в будущем. Мы с твоей матерью ничего не держали в секрете от тебя.

Это правда. Пусть они и объявили дочери об этом почти перед самым днем помолвки. Калиле объяснили, что это ее долг и что она должна быть счастлива, когда его исполнит. Как она тогда не могла поверить словам своих родителей? К тому же какая девочка не мечтает о своем принце? Тогда Закари показался ей таким красивым... Он мягко – или снисходительно? – ей улыбнулся. Много ли нужно двенадцатилетней девочке, которая только-только начинает интересоваться мальчиками?

– Мы возвращаемся домой, – сказал Бахир и подозвал официанта. – У тебя есть день, чтобы попрощаться со своими друзьями и упаковать вещи.

– День? – недоверчиво переспросила Калила. Всего лишь один день? Неужели она так мало значит для отца? Выходит, что да.

– Да, один день, – подтвердил Бахир. – Я хочу вернуться домой как можно скорее.

– Но если свадьба назначена на май... – начала Калила.

– Ты хочешь остаться здесь, когда всем известно о дне твоей свадьбы? – Голос Бахира посуровел. – Народ конечно же захочет увидеть будущую невесту, тем более что ты и так уже отсутствовала четыре года. Пора возвращаться домой.

В тот вечер, собирая свой небольшой гардероб, Калила думала о невозможном – о том, что ей раньше даже в голову бы не пришло: бросить вызов всем – отцу, своей судьбе, выбранной за нее, убежать и начать свою собственную жизнь, самой найти себе мужа или хотя бы любимого человека...

Но куда ей бежать, когда у нее нет денег? И что она будет делать? Однако это было не главное. Как она могла покинуть свою родину, зная, что после такого поступка дорога назад ей будет заказана? Какой бы ни была ее родина, какие бы порядки там ни царили, но она все же родилась там. И будущее Задара зависело от соседней Калисты, где будет править Закари. Неужели она предаст свой народ ради личного благополучия?

Поэтому она вернулась домой вместе с отцом. Первое время Калила остро скучала по жизни в Англии, по оставшимся там друзьям. Так проходил день за днем. Сначала она пыта-

лась продолжать заниматься науками, но скоро ее охватила апатия.

Тогда она стала ездить по больницам, навещать больных детей, присутствовать на торжественных мероприятиях и откровениях. Она снова начала улыбаться – сначала по необходимости, затем постепенно привыкая к прежней жизни, дожидаясь назначенного дня, после которого ее жизнь должна была бесповоротно измениться...

И сейчас, глядя на себя в зеркало, Калила вдруг от всей души пожелала, чтобы этот брак не состоялся. Она чувствовала, что способна на большее.

Джуана, так и не дождавшись ответа принцессы, повторила:

– Как вам? Красавица, правда?

Калила сдержала неожиданно захлестнувший ее порыв сорвать шаль с лица. Пример матери стоял перед ее глазами – Амелия всегда носила только западную одежду. Данью уважения и почитания старых традиций ее новой родины служила только слегка покрытая голова во время официальных мероприятий. Отец не возражал. Он женился на английской розе, чтобы привнести в страну легкий аромат Запада.

– Очаровательно, – промурлыкала Джуана, так и не дождавшись реакции своей хозяйки.

В дверь постучали. Джуана пошла узнать, кто это. Калила осталась стоять перед зеркалом.

Что подумает о ней Закари, увидев ее в такой одежде? А

может, именно такой он и ожидает ее увидеть? Она постаралась справиться со своим страхом и сомнениями. В любом случае менять что-либо уже слишком поздно. Долг есть долг.

Джуана вернулась в спальню.

– Вы вся светитесь, – сказала она, остановившись рядом с Калилой и оправив на ней платье.

Губы Калилы, скрытые шалью, сардонически изогнулись. Джуана внезапно ослепла или она видит только то, что хочет видеть?

– Как хорошо, что мы управились вовремя, – провозгласила Джуана, и ее полные щеки запылали от возбуждения. – Только что прибыл король Закари. Он уже едет во дворец.

Аариф вспотел и устал. Хотя дорога от аэропорта до дворца не заняла много времени, но он ехал в открытом джипе и весь покрылся пылью и песком.

Он судорожно сглотнул, по-прежнему чувствуя во рту крупинки песка. Что-то ждет его во дворце, если даже в аэропорту шрам на лице Аарифа привлек к себе внимание людей, включая высокопоставленного чиновника, которого прислал король Бахир? Вечное напоминание о физическом изъяде и долге, который так и остался невыполненным...

Вдали показался дворец – длинное и низкое строение из желтого камня, с башнями у каждого крыла. Со всех сторон его окружали пески, и лишь на западе виднелись шпили нескольких зданий – это была столица страны Макарис.

Джип остановился у парадного входа – две широкие деревянные двери со сложным резным узором под каменным козырьком.

– Я провожу вас в ваши комнаты, ваше величество, – поклонился его спутник. – Король Бахир будет ждать вас в тронном зале.

Аариф кивнул и последовал за своим сопровождающим в отведенные ему комнаты, где его уже ждал накрытый стол. Он налил себе только бокал лимонной воды и жадно осушил его, после чего переделся в национальную одежду, предназначенную для официальных встреч. В прилегающей к спальне ванной Аариф умылся, смывая следы песка, и внимательно посмотрел на свое отражение в зеркале.

В дверь негромко постучали. Аариф бросил на себя последний взгляд и решительно вышел.

– Ваше величество, – объявил тот же чиновник, что встречал Аарифа в аэропорту, как только они вошли в тронный зал, – позвольте представить вам его королевское величество короля Закари.

Аариф чуть не подавился, но из-за гула, раздавшегося между собравшимся здесь персоналом дворца, никто не услышал его кашля. Король Бахир, разумеется, сразу понял ошибку своего придворного. На его лице сначала проступило недоумение, а затем глаза короля засверкали от нанесенного оскорбления, так как по своему положению Аариф сто-

ял ниже брата.

Но Аариф не был задет. «Скорее всего, – подумал он, – это моя вина. Я поручил отправить письмо о приезде своему секретарю, а он, возможно, не отметил, что король Закари не может приехать сам, а потому делегирует своего брата».

Теперь ему предстоит объяснять это в присутствии всех людей, живущих и работающих во дворце. Что, несомненно, оскорбит короля Бахира еще больше.

– Ваше величество, – начал он и слегка поклонился, демонстрируя свое уважение. – Боюсь, произошла ошибка. Мой брат король Закари не смог приехать даже по такому торжественному случаю в силу обстоятельств, имеющих чрезвычайно важное государственное значение. Я буду польщен доставить принцессу Калилу в Калисту от его имени.

Бахир некоторое время хранил молчание. Аариф молча выжидал, чувствуя на себе взгляд короля. Старик поджал губы, но Аариф не понял, чем это было вызвано, – разочарованием, или неудовольствием, или и тем и другим.

Неожиданно для себя Аариф осознал, что его взгляд помимо его воли переместился на стоящую рядом с королем фигуру. Это могла быть только принцесса Калила. Аариф помнил ее очаровательной девочкой, которая уже начала превращаться в девушку. Он обменялся с ней несколькими словами на приеме, состоявшемся в день ее помолвки с его братом. Но с тех пор прошло больше десяти лет. Сейчас он видел только опущенные глаза, но, если судить по неясным

очертаниям ее фигуры, Калила превратилась в не менее очаровательную женщину.

Калила стояла с опущенной головой, но затем, словно подчиняясь какой-то невидимой силе, подняла на него глаза. Их взгляды встретились.

Аариф увидел перед собой широко раскрытые темные глаза, формой напоминающие миндаль, в обрамлении густых ресниц цвета темного золота. И в этих глазах Аариф легко прочел, что девушка испытала при виде его шрама.

Отвращение.

Глава 2

Закари не приехал!

Калила смотрела на незнакомца невидящим взглядом, слышала голоса, объяснения, извинения, но для нее ничего не имело смысла. Только одно занимало ее: ее будущий муж не счел важным лично познакомиться со своей невестой. Может, он даже решит прислать представителя на свою свадьбу? Неужели он не думал о том, как сильно ей хотелось увидеть? Или для него ее чувства не имеют значения?

Калила крепко сжала губы, чтобы удержать рвущийся наружу истерический смех. Кстати, кого это послал ее суженый? Как же он представился? Ах да, принц Аариф, младший брат ее будущего мужа.

Руки сжались в кулаки от переполнившего ее желания сорвать покрывало с головы, покончить с этой комедией, потому как происходившее напоминало именно комедию и ничего больше. Фальшивка! Спектакль, в котором она больше не хотела играть навязанную ей роль.

Ей хотелось убежать куда глаза глядят.

Ее отец встал. Для Калилы это стало сигналом, что ей пора уходить. Свою роль на данный момент она уже сыграла. Калила поклонилась, опустила голову, которая показалась ей тяжелее из-за сложной прически, и вышла, стараясь не наступить на вышитый край своего одеяния. Ей не терпелось

покинуть тронный зал и остаться одной.

Она сорвала шаль с головы сразу, как только вышла, и, подхватив длинные юбки, стремительно направилась в свою спальню. Джуана следовала за ней. В ее голосе слышалась тревога, когда она увидела, как сильно Калила сжимает в кулаке шаль.

– Осторожно! Ткань очень тонкая! – воскликнула няня.

– Мне все равно! – отрезала Калила.

Джуана бросила взгляд на ее лицо и попыталась сама высвободить шаль из ее рук. Калила разжала кулаки. Джуана подхватила ткань и заботливо ее разгладила.

– Конечно, вы разочарованы, – принялась она успокаивать свою хозяйку. – Но ведь у короля Закари так много дел! Конечно же он очень занят. Придется вам привыкать к тому, что он будет уделять вам меньше внимания, чем вам хотелось бы.

Джуана не ошиблась. Калила действительно была разочарована. Более того, задета таким отношением.

Только откуда это разочарование, если ни она, ни Закари не испытывают друг к другу никаких чувств? На что она надеялась?

Вернувшись в спальню, Калила постаралась успокоиться. В самом деле, что изменится, если она будет вести себя как избалованный ребенок? Она уже взрослый человек, а потому должна научиться переживать неприятные минуты.

Все это так, но как же сильно ее задело пренебрежение к

ней ее будущего мужа! Только осознав, насколько глубоко она расстроена этим обстоятельством, Калила поняла, как сильно ей хотелось, чтобы Закари остолбенел при виде ее. Ей хотелось, чтобы он был очарован, обезоружен, чтобы он влюбился в нее... Даже не зная, какая она...

Снова взглянув на свое отражение в зеркале, Калила вздохнула. Над головой мерно гудел вентилятор, но даже он был не в силах справиться с полуденной жарой. Тем более не тогда, когда на ней были такие тяжелые одеяния.

– Помоги мне раздеться, – обратилась она к Джуане.

– Конечно, конечно, – засуетилась ее няня. – Вы хотите отдохнуть, чтобы вечером быть полной сил.

– А что будет вечером? – нахмурилась Калила.

– Разве вы не слышали? Ваш отец пригласил принца Аарифа поужинать с вами. Как он сказал – неформально. – Джуана расплылась в понимающей улыбке. – Никаких традиционных одежд.

Калила с облегчением вздохнула, когда Джуана распустила ей волосы:

– Хоть на этом спасибо.

Джуана стянула платье с ее плеч:

– Это одежда вашей матери.

– Правда? – не поверила Калила. – Я никогда не видела, чтобы она надевала что-нибудь подобное.

– Это случалось не часто, – согласилась Джуана, проводя пальцем по золотистой нити. – Но она, как и вы, надевала ее в

день своего обручения – это был свадебный подарок вашего отца. Она выглядела в нем красавицей.

Калила попыталась представить себе свою высокую, стройную, светловолосую мать в широком блестящем балхоне, который только что надевала она. Какие чувства испытывала Амелия? Была ли напряжена и скована, как Калила? Или для нее это была просто красивая национальная вещь?

То, что ее мать вышла замуж за ее отца по любви, Калила знала. «Так почему, – думала она, лежа в постели и глядя в потолок, – я не могу поступить так же?»

Она проснулась, когда солнце уже садилось. Из-за занавесок дул ветерок, приятно холодя кожу.

Калила встала и подошла к окну. Солнце было похоже на раскаленный оранжевый шар. В наступавших сумерках были видны последние, угасающие лучи. Яркие, насыщенные цвета заката, чистый прозрачный воздух – это было, пожалуй, единственное, чего ей не хватало в Англии.

Взгляд на часы заставил ее поторопиться, чтобы успеть подготовиться к ужину. «И я уж позабочусь о том, – решила Калила, – чтобы девушка, которая предстанет перед принцем Аарифом за ужином, не имела ничего общего с той особой, которую он видел днем».

Сначала Калила тщательно умылась, а затем долго лежала в ванной, чтобы избавиться от запаха жасмина и сандалового дерева. Она все сделала, чтобы от нее исходил лишь слабый

запах мыла.

Из одежды она выбрала простое – по западным стандартам – короткое платье для коктейля бледно-лавандового цвета. Калила надела туфли в тон, а волосы собрала в простой узел. Из макияжа она использовала только блеск для губ.

Сделав глубокий вдох и не переставая удивляться, почему ее вдруг охватило волнение, Калила вышла из спальни.

Принц Аариф уже находился в небольшой столовой, в которой обычно собирались по неофициальным случаям. В руках у него был бокал.

Калила замерла на пороге, обнаружив стол, накрытый на троих. Ее взгляд переместился на принца, стоявшего у окна. Он был один.

Сегодняшняя встреча с принцем Аарифом не вызвала у нее каких-либо чувств лично к нему – Калила о нем почти не думала, когда покинула тронный зал. Ее мысли главным образом занимал Закари, пославший вместо себя брата.

Однако сейчас, пользуясь тем, что Аариф стоял к ней спиной, Калила позволила себе рассмотреть его внимательнее, с толикой любопытства. На принце был серый костюм, который замечательно сидел на его высокой, поджарой фигуре. Он выглядел совсем иначе, чем днем, когда на нем была традиционная одежда, – более простым и доступным, что ли...

Словно почувствовав ее присутствие, принц Аариф резко повернулся. Калила задержала дыхание, увидев его лицо. Губы принца изогнулись в приветственной улыбке. Вместе

с ней изогнулся и ужасный шрам, пересекавший его щеку. Несмотря на улыбку, что-то в его фигуре наводило на мысль, что на самом деле он не так спокоен, как хочет казаться.

Калила через силу улыбнулась:

– Добрый вечер, принц Аариф.

– Принцесса, – склонил он голову.

Калила вошла в столовую, вдруг осознав, что они одни. Впрочем, неподалеку находились слуги, а ее отец должен был появиться с минуты на минуту.

– Надеюсь, вы хорошо провели день, – вежливо сказала она, но даже для нее самой ее голос прозвучал фальшиво.

Рот у Аарифа дернулся, и это совсем не походило на улыбку.

– Грех жаловаться, – подтвердил он, делая глоток. – Не хотите выпить?

В ту же секунду в столовой возник официант. Калила попросила его принести стакан фруктового сока.

– Боюсь, я вас не помню. – Калила улыбнулась извиняющейся улыбкой. – Вы, должно быть, младший брат Закари, но, насколько я помню, семья у вас большая.

– Да, кроме меня, еще есть братья и сестры. – Он слегка сощурил глаза. – Я вас помню. В день, когда состоялось ваше обручение, вы были еще совсем юной, практически ребенком. Тогда на вас было белое платье и бант.

– Мне было двенадцать. – Калила прочистила горло, так как голос у нее неожиданно сел. Она была тронута и одновре-

менно испытала беспокойство при мысли, что принц Аариф помнил такие незначительные детали.

— Глядя на вас тогда, можно было подумать, что мы собрались на празднование дня рождения. — Аариф отвел взгляд. — Хотя для вас тот день мог и не отличаться от праздника.

Калила кивнула:

— Да, я была переполнена радостью и гордостью. Я ведь получила самый лучший подарок — будущего мужа!

Наверное, в ее голосе послышалась горечь, потому как Аариф снова взглянул на нее. На миг ей почудился упрек в его глазах.

— Брак — это радостное событие. Лучшее, что может произойти в жизни женщины.

Точно так же считал ее отец.

— Вы сами женаты, принц Аариф? — с легким вызовом спросила она.

— Нет, — коротко ответил он, и на этом разговор закончился — в столовой появился ее отец.

— Принц Аариф, — поздоровался с ним Бахир и повернулся к дочери: — Ты выглядишь отдохнувшей. Я рад. Я недавно сказал принцу Аарифу, что мы стараемся избегать излишнего формализма, особенно если речь идет о друзьях и родственниках.

«Тогда с какой целью был устроен утренний спектакль?» — так и подмывало спросить Калилу. Впрочем, она догадывалась почему — так велели традиции.

Вот и сейчас, поймав задумчивый взгляд отца, брошенный сначала на нее, а затем на принца Аарифа, она инстинктивно сделала шаг назад, увеличивая расстояние между собой и принцем. Один взгляд – но как много им сказано! Что помолвленной девушке недопустимо находиться в непосредственной близости от другого мужчины и разговаривать с ним наедине.

– Конечно, – сказала она. – Мы рады приветствовать вас в Задаре, принц Аариф.

– Я также рад быть вашим гостем, – вежливо произнес Аариф, но Калила не услышала в его голосе искренности.

Она взглянула ему в лицо – оно ничего не выражало. Со всем как маска, которую она надела на себя сегодня утром. Что он пытался за ней скрыть?

Бахир выдвинул для нее стул. Мужчины дождались, когда она сядет.

– Аариф объяснил мне, почему король Закари не смог приехать сам, – начал Бахир, наливая вина всем троим.

Калила сделала маленький глоток – оно приятно обожгло горло.

– Вот как? – поддержала она беседу.

– Я понимаю, что Закари человек занятой и сейчас даже не в Калисте. – Бахир перевел взгляд на Аарифа, предлагая ему закончить свою мысль.

Калила с интересом отметила, как принц сжал губы.

– И где сейчас ваш брат, принц Аариф?

– Пожалуйста, зовите меня просто Аариф, – отрывисто предложил он, и любопытство Калилы только возросло.

– Тогда я прошу вас называть меня Калилой, – ответила она любезностью на любезность.

Калила отпила еще вина. Конечно, Аарифа нельзя было назвать красивым в полном смысле слова, и шрам только усиливал это впечатление.

На стол подали первое блюдо – жареную курицу, приправленную кориандром и паприкой.

– До нас доходили кое-какие слухи про алмаз Стефани, – с легкой улыбкой начал Бахир.

Аариф на миг напрягся, но тут же расслабился и пожал плечами:

– Слухами земля полнится.

– Так вот, согласно одному из них, – продолжал Бахир, – половинка алмаза Стефани утеряна. – Он умолк. Калила бросила на Аарифа взгляд украдкой, но тот продолжал невозмутимо жевать. – Я подумал, не по этой ли причине не смог приехать ваш брат?

Аариф сделал глоток вина. В воздухе вдруг повисло напряжение. Калила перевела взгляд с отца на принца. Их лица хранили бесстрастное выражение, но глаза смотрели остро.

– Мой брат действительно обеспокоен дальнейшей судьбой обеих половинок алмаза, – наконец заговорил Аариф. – Он уже давно хочет объединить их в один, а вместе с ними и острова. – Взгляд Аарифа остановился на Калиле, и в ней

опять возникло странное волнующее чувство, словно внутри ее вдруг проросло какое-то семя и потянулось к свету и солнцу. – Если это произойдет, то вы станете королевой не только Калисты, но и Аристо, принцесса.

Калила через силу улыбнулась. Она не чувствовала себя королевой – ни одного острова, ни тем более двух. Калила могла думать о себе лишь как о жене некоего мужчины, а не короля. Удивительно, но почему она не испытывала восторга при мысли, что станет королевой? Ей не нужны были ни титулы, ни власть. В браке она хотела бы найти любовь и счастье...

– Желаю вашему брату всяческих успехов, – не зная, что еще сказать на это, ответила Калила.

– Да, моему брату сопутствует успех, – согласился Аариф, но в его голосе слышались странные нотки. – Когда кто-то чего-то хочет очень сильно и работает над этим, он своего добьется.

– Хорошо сказано, – одобрительно заметил Бахир, снова наливая всем вина.

Слуга принес новое блюдо, но у Калилы неожиданно пропал аппетит, и ее снова охватило смутное беспокойство. Чем же оно было вызвано? Отсутствием Закари или... присутствием Аарифа?

Калила взглянула на строгий профиль принца, задержавшись взглядом на четкой линии подбородка, отчетливом следе шрама, пересекавшего его лицо, и слегка нахмурилась,

размышляя о причинах, вызвавших к жизни эти непонятные чувства. «Аариф сумел меня заинтересовать, – ошеломленно подумала она. – Очаровать *меня!*»

А может, Закари произвел бы на нее такое же впечатление? Слабое воспоминание о мужчине, чьей женой она должна была стать, проигрывало в сравнении с его братом, в котором было что-то загадочное...

Аариф повернулся, и Калила быстро опустила глаза, чувствуя себя чуть ли не разоблаченной, словно ему каким-то образом удалось проникнуть в ее мысли.

– Калила? – Ее отец поднял брови, приглашая ее присоединиться к беседе.

– Извините меня, – машинально сказала она, прилагая все силы, чтобы не покраснеть. – Я задумалась. Да, отец?

– Принц Аариф только что спрашивал, когда ты будешь готова к отъезду. Он хотел бы выехать завтра, а я как раз начал рассказывать ему о наших традициях. – И Бахир взглянул на Аарифа с легкой улыбкой: – Видите ли, принц Аариф, наш народ очень любит королевскую семью – так было всегда. – Это был намек на престиж Задара, который он привносил в союз двух семей. – Жители Макариса с удовольствием проведут небольшой праздник в честь бракосочетания члена королевской семьи. Конечно, этот праздник обычно устраивается после венчания, но для наших людей очень важно увидеть, что молодожены счастливы или хотя бы что счастлива невеста.

Бахир не позволил упреку затронуть его голос, но Аариф, должно быть, что-то почувствовал, так как его лицо стало еще тверже.

— К сожалению, мы не знали об этом обычае вашей страны, иначе, я уверен, мой брат обязательно бы постарался приехать сам.

Бахир кивнул:

— Разумеется. Но дело в том, что праздник должен состояться в любом случае. Поэтому я прошу вас появиться на нем от лица вашего брата. Вы могли бы задержаться там ненадолго по пути в аэропорт — просто проявить уважение своим присутствием.

— По дороге в аэропорт? — переспросил Аариф безупречно вежливым тоном. — Я полагал, что мы вылетим со взлетной полосы при дворце.

— Я понимаю, — мягко заметил Бахир, — ваше желание поскорее вернуться на родину. Но видите ли, здесь очень любят принцессу Калилу, мою единственную наследницу, и жителям хотелось бы пожелать ей всяческих благ, любви, семейного счастья.

Аариф промокнул рот салфеткой. Его губы изогнулись в улыбке, но она не коснулась его глаз.

— Разумеется. Думаю, мы можем задержаться в Макарисе на пару часов.

Калилу охватила какая-то дурманящая слабость при мысли о том, что ей несколько часов предстоит говорить, улы-

баться, выслушать поздравления, благодарить. И конечно – притворяться счастливой.

– Мне жаль, что мы вынуждены уехать так рано, – повернулся к ней Аариф. – Свадьба состоится только через две недели, но к ней нужно подготовиться должным образом. – Он сделал паузу. – Ну и конечно, мой брат будет рад увидеть свою невесту, когда вернется.

– Конечно. – Калила опустила глаза. Ей почему-то пришло в голову, что для короля Закари гораздо большее значение имеет алмаз, нежели его невеста.

Остаток ужина прошел в разговорах, которые не затихали главным образом благодаря усилиям короля Бахира.

– Если я не ошибаюсь, многие члены вашей семьи учились в Оксфорде, – заговорил Бахир, когда подали десерт. – Я сам учился в Сэндхёрсте – именно там я познакомился с моей покойной женой, королевой Амелией, упокой Господи ее душу. Ее брат стал одним из моих лучших друзей. Вы тоже учились в Оксфорде, Аариф?

– Да. После окончания университета я вернулся на родину и стал во главе алмазодобывающей промышленности.

– Значит, вы тоже занятой человек.

– Так и есть.

«Он похож на бизнесмена, – подумала Калила, – производит впечатление человека, который верит только фактам, а не чувствам. В его глазах иногда даже появляется твердый блеск, так свойственный алмазам».

– Калила училась в Кембридже, на историческом факультете, – продолжал Бахир. – Впрочем, ваш брат об этом, скорее всего, знает. Ей очень понравились и Англия, и учеба, верно, моя дорогая?

– Очень, – коротко согласилась Калила, скрывая свое раздражение оттого, что ее отец выставляет ее напоказ, словно какую-то породистую кобылу, чтобы продемонстрировать ее достоинства.

– Образование много значит в наше время, особенно для людей, управляющих государством, – продолжал Бахир. – Как вы считаете?

Аариф почему-то взглянул в сторону Калилы. Заметив его слегка прищуренный взгляд, Калила невольно покраснела. Ее словно обдало жаром. «Вообще непонятно, почему этот человек вызывает во мне такие чувства, – в смятении подумала она, – когда его лицо словно маска, и по глазам ничего нельзя прочесть».

– Да, – согласился с ее отцом Аариф и отвел взгляд.

Дождавшись, когда Бахир с Аарифом скрылись в отцовском кабинете, Калила выскользнула из дворца в сад – этот оазис зелени и прохлады. Она любила здесь бывать, вдыхая свежий запах листвы, цветов и кустарников, медленно брести по извилистым тропинкам, которые могли закончиться фонтаном, скульптурой или просто скамейкой, на которой можно было посидеть и отдохнуть.

Воздух был пропитан запахами лаванды и роз, которые были посажены по настоянию Амелии, в первое время особенно сильно скучающей по Англии.

От установленной оросительной установки было свежо, хотя иногда сюда врвался сухой холодный ветер из пустыни. Калила пожалела, что не захватила с собой шаль. Чтобы согреться, она обхватила себя руками.

«Нет, не хочу я выходить замуж за Закари! – отчетливо поняла она, стряхивая с себя остатки самообмана. – Не хочу ехать в чужую страну, как бы близко та ни находилась. Не хочу становиться королевой. Не хочу вести жизнь, которая была predetermined за меня много лет назад. Не хочу исполнять свой долг».

Забавно, что она осознала это только сейчас. Сейчас, когда было слишком поздно что-либо менять. Да и приглашения уже разосланы... Кстати, а они разосланы? Ну и свадьба! Невеста даже не знает никаких подробностей, включая и своего жениха.

Калила вздохнула. Она шла по тропинке, обсаженной живой изгородью, по направлению к тускло сверкавшему впереди фонтану. На поверхности его воды отражалось бледное пятно луны. Возле него стояла скамейка. Калила села, подобрала под себя ноги и положила подбородок на колени – так она любила сидеть в детстве.

Начиная с двенадцати лет – то есть половину своей жизни – она жила с мыслью, что когда-нибудь выйдет замуж за ко-

роля Закари. Она хранила его газетную фотографию в ящике для белья, никому ее не показывая. Оставаясь одна, Калила вытаскивала фотографию, разглаживала ее и пыталась рассмотреть в деталях – фотография была не очень хорошего качества – своего жениха и думала о его характере, об интересах человека, который однажды станет ее мужем, отцом ее детей, спутником жизни...

В те дни Калила еще жила сладкими романтическими мечтами о том, что ее избранник обязательно должен быть красивым, смелым, умным, интересным. Она сделала его королем задолго до того, как он им стал. Но конечно, даже Калила не могла оставаться столь наивной. Еще до своего отъезда в Кембридж девушка стала понимать, что герой ее грез не обязательно должен оказаться таким, каким нарисовало его ее воображение.

И только сейчас, после встречи с Аарифом, Калила окончательно поняла, что обманывала саму себя...

– Извините.

Мужской голос прозвучал так неожиданно, что Калила вздрогнула. Рядом с фонтаном стоял Аариф. Они смотрели друг на друга в тишине, нарушаемой плеском воды и доносящимся издали пением полуночника.

– Прошу прощения, – снова извинился Аариф. – Я не сразу заметил, что я не один.

Калила сглотнула:

– Я думала, что вы еще с моим отцом...

– Нет, мы обо всем уже поговорили. Он захотел лечь спать.

Калила подумала, что, погрузившись в невеселые размышления, она потеряла счет времени.

– Пожалуй, я пойду, – сказал Аариф и повернулся.

– Пожалуйста, нет! – поспешно остановила его Калила, удивляясь самой себе.

Что ей нужно от этого замкнутого мужчины с жесткими чертами лица, изуродованного шрамом? Калила лишь знала, что не хочет, чтобы он уходил. Что больше не хочет быть одна. Она хочет быть с ним, узнать о нем все, что он пожелает ей рассказать. Но ведь в этом не было никакого смысла...

Аариф заколебался. Калила невольно затаила дыхание, ожидая его ответа, и, когда он медленно повернулся к ней, беззвучно вздохнула от облегчения.

– Вам что-то нужно, принцесса?

Калила похлопала рукой возле себя:

– Пожалуйста, сядьте.

Некоторое время Аариф стоял неподвижно. Калила почему-то подумала, что он пристально смотрит на указанное место рядом с ней, прежде чем он пошевелился и неохотно сел на противоположный конец скамейки.

– Прекрасный сад, – первым заговорил он спустя некоторое время.

Калила была рада поговорить на любую тему.

– Да, прекрасный, – кивнула она. – Отец разбил его для

матери, чтобы он напоминал ей о родине.

– Сочувствую, – все тем же бесстрастным тоном сказал Аариф. – Родителей терять тяжело.

– Да.

– Сколько вам было лет, когда ее не стало?

– Семнадцать. Мама умерла от рака.

Калила сглотнула. Все произошло так неожиданно и быстро. С момента постановки диагноза до ее смерти прошло всего несколько недель, которые пролетели незаметно. После того как мамы не стало, в жизни Калилы образовалась огромная пустота. Поездка в Кембридж стала облегчением, возможностью сменить обстановку, хотя Калила знала, что боль от этой потери будет жить в ней всегда.

– Мне очень жаль, – негромко повторил Аариф, и Калила чувствовала – это не просто слова.

– Я слышала, вы тоже потеряли отца, – неуверенно сказала она. – Так что я вас тоже понимаю и сочувствую...

Когда она об этом узнала, Калила написала Закари письмо с выражением соболезнований, получив в ответ сухой, формальный ответ. Сейчас ей даже пришло в голову: а он ли его писал?

– Благодарю. Да, для нас это тоже стало потерей.

Аариф ничего больше не добавил, а у Калилы духу не хватало продолжить свои расспросы.

Наступившая тишина и темнота ночи с ее редкими звуками создавали ощущение интимности. Когда луна спряталась

за облако, стало совсем темно. Калила пожалела, что не видит лица Аарифа.

– Расскажите мне про свой остров, – попросила она.

Аариф молчал так долго, что Калила начала думать, что он не слышал ее вопроса.

– Красивый остров, – наконец заговорил он. – Чем-то похож на вашу родину. Но конечно, не каждый сможет оценить суровую, почти безжизненную красоту пустыни. Как ваша мать привыкла к здешней жизни?

– Иногда ей было очень тяжело, – признала Калила. – Когда тоска становилась невыносимой, она ненадолго возвращалась в Англию. Первые свои школьные каникулы я провела там...

Из-за облака показалась луна. Ее свет высветил нижнюю часть его лица, и Калила поняла, что Аариф слабо улыбается.

За то недолгое время, что она знала его, у нее сложилось впечатление, что улыбается он редко. Жаль, что света было маловато. Как бы узнать, смягчила ли улыбка черты его лица, коснулась ли его глаз?

– Ну и конечно, у нее был этот сад, – помолчав, сказала Калила. – Она его любила.

– А вы? – неожиданно спросил Аариф. – Вы будете скучать по родине?

Калила склонила голову, словно раздумывая над его вопросом, и кивнула:

– Думаю, да.

Аариф ничего не ответил, но Калила почему-то почувствовала его молчаливое осуждение, заполнившее пространство между ними, как нечто осязаемое. Почему бы ему не осуждать ее, когда она только что призналась, что не уверена, будет ли скучать по своей родине? Калила хотела было попытаться объяснить Аарифу, что она не знает, какие чувства испытывает, потому что слишком растеряна и разочарована, чтобы в них разобраться, но не смогла произнести ни звука. Да и поймет ли принц Аариф ее переживания? И тут же ее охватила странная убежденность, что да, он может понять. Или ей просто хотелось в это верить?

– Конечно, я буду скучать по Задару, – сделала она попытку объяснить. – Мне будет не хватать отца и друзей. – Она замолчала, не в силах выразить словами более глубокую тоску по чему-то, чего сама до конца не понимала.

– Это сначала, – спокойно сказал Аариф. Он поднял и опустил руку – словно вовремя опомнился до того, как ее коснуться. – После того как вы освоитесь, вам будет легче. Да и мы вам поможем поскорее начать чувствовать себя как дома. Уверен, наши люди вас полюбят так же, как любят здесь, – после короткой паузы закончил он.

«Люди, но не Закари», – отметила про себя Калила.

А что касается его самого? Щеки Калилы порозовели – она сама не понимала, почему для нее это так важно.

– Спасибо, – шепотом сказала она. – Наверное, вы думаете, что я слишком себя жалею. – Калила сглотнула. – Но я

надеюсь... рассчитываю, что со временем ко всему привыкну, как вы и говорите.

– Время лечит все, – кивнул Аариф.

Фраза была не новой, но Калила почувствовала в ней какой-то скрытый смысл.

Аариф пошевелился, и она поняла – сейчас он встанет и уйдет. Мысль, что Аариф сейчас ее покинет, была почему-то невыносима. Калила импульсивно протянула руку вперед и попросила:

– Расскажите мне про вашего брата!

Она тут же пожалела, что вообще заговорила на эту тему. Зачем она спросила про Закари? Он был ей безразличен. Она даже думать о нем не хотела.

Хотела, не хотела – но ведь он скоро станет ее мужем...

– Что он за человек? – сделав над собой усилие, негромко продолжила она. Ей было стыдно, что приходится задавать подобный вопрос. Чувство было таким, словно она при Аарифе вытащила из своего ящика для белья фотографию Закари.

Прошло довольно много времени, прежде чем Аариф заговорил:

– Он хороший человек. Лучше, чем я. И хороший король.

Калила даже опешила. «Лучше, чем я?» «А вы тогда какой человек? – хотела спросить она. – И почему вы считаете себя хуже брата?» Подобные вопросы, возможно, и сорвались бы с ее губ, но тут Аариф закончил:

– Он исполнит свой долг.

Но Калиле не хотелось и слышать о долге! Она заставила себя рассмеяться и как можно беспечнее спросить:

– Что еще вы можете про него рассказать?

– Боюсь, я не смогу рассказать вам то, что каждая невеста хотела бы знать о своем женихе. В любом случае вы сами скоро все узнаете.

– Я думала, что он приедет, чтобы взглянуть на меня, – вырвалось у Калилы помимо воли. Затем она пожала плечами и вдруг с вызовом заявила: – Он должен был приехать!

Аариф застыл, а затем произнес:

– Это моя вина, что вы ожидали короля Закари. Мне следовало самому все объяснить перед приездом.

В ней шевельнулось любопытство. Аариф по-прежнему был неподвижен, но она чувствовала исходящее от него напряжение. «Вряд ли такой мужчина, как он, совершил бы подобную ошибку, – неожиданно пришло ей в голову. – Что же на самом деле произошло, почему он берет вину на себя?»

– Что ж, теперь уже ничего не поделаешь, – сказала Калила. – Я встречусь с вашим братом в Калисте. Свадьба и так уже откладывалась несколько раз. Несколько дней ничего не изменят.

– Что-то мне подсказывает, что эти несколько дней для вас имеют значение, – бесстрастно заметил Аариф.

Калила отвела взгляд. Это имело значение сегодня днем. Ее чувства можно было сравнить с чувствами ребенка, ожи-

дающего долгожданного подарка и вдруг обнаружившего, что подарочная коробка пуста. Сейчас ей стало даже хуже. Оттого что в эту секунду Калила вдруг осознала, что никакой коробки не было и в помине – ей просто хотелось, чтобы она была. С подарком внутри.

– Принцесса Калила, я должен идти. – Аариф поднялся. – Не пристало нам с вами так сидеть.

– Почему? Через пару недель мы станем родственниками. – В ее голосе послышался вызов.

– Все верно. Но вы также знаете, что согласно обычаям невеста не должна находиться одна в обществе другого мужчины, если этот мужчина не ее жених и особенно если он не женат.

– Так вы холостяк?

Вопрос сорвался прежде, чем Калила успела его даже обдумать. Но когда он был задан, она поняла, что с нетерпением ожидает его ответа! Итак, Аариф не женат. Но может быть, он с кем-нибудь встречается?

Впрочем, ей об этом знать незачем.

– Да. И на этом мы с вами прощаемся. Я могу рассчитывать, что вы сумеете добраться до своей спальни без приключений?

– Да. – И прежде чем Калила опять успела прикусить свой язык, вопрос сорвался с ее губ: – Откуда у вас этот шрам?

Аариф вздрогнул и медленно повернулся к ней. Удивление на его лице быстро сменилось каким-то загнанным выра-

жением, и Калила опять поняла, что ей стоило промолчать. Но раз уж она спросила...

– Так, несчастный случай по собственной глупости, – с трудом произнес Аариф.

– Да, такое предусмотреть невозможно, – с легкой улыбкой согласилась Калила в надежде на его ответную улыбку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.